

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Сергеева Анастасия Юрьевна

***Глагольная валентность и деривативные суффиксы в языке киньяруанда:
комбинаторика и функционирование***

Направление: 032100 «Востоковедение, африканистика»
(Профиль: Языки и культура Восточной Африки)

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель:

д. филол. н., проф. Желтов А. Ю.

Рецензент:

к. филол. н., доц. Давыдов А. В.

Санкт-Петербург

2016

Оглавление.

Оглавление.....	2
Вводные замечания.....	3
1. Краткая характеристика залога и актантной деривации в языках банту.	6
1.1. Залог: деривативный суффикс пассива.....	6
1.2. Актантная деривация.....	12
2. Комбинаторика деривативных суффиксов в банту.....	34
3. Двухсуффиксные конструкции в языке киньяруанда.....	43
3.1. Редупликация в киньяруанда.....	45
3.2. Комбинаторика аппликативного суффикса, когда он находится в первостепенной позиции по отношению к другим дериватам: Appl+Caus; Appl+Neutr; Appl+Rec; Appl+Pass.....	50
3.3. Комбинаторика деривативного суффикса каузатива.....	53
3.4. Комбинаторика нейтро-пассива: Neutr+Appl; Neutr+Caus; Neutr+Rec; Neutr+Pass.....	56
3.5. Комбинаторика деривативного суффикса реципрока: Rec+Appl; Rec+Caus; Rec+Neutr; Rec+Pass.....	59
3.6. Комбинаторика показателя рефлексива в киньяруанда: Refl+Appl; Refl+Caus.....	61
4. Заключение.....	64
Список сокращений.....	66
Список литературы.....	67

Вводные замечания.

Данная работа состоит из трех основных глав и заключения. Если первые две главы посвящены сравнительному анализу залога и актантной деривации в различных языках банту (на материале многочисленных описаний, созданных как зарубежными [Damman 1954], [Demuth 1978], [Doke 1935], [Fortune 1984], [Horton 1949], [Mchombo 2004], так и отечественными исследователями [Аксенова 1984], [Аксенова 2003], [Аксенова, Топорова 1990], [Громова, Охотина 1995] и др.), то во второй части работы акцент сделан в первую очередь на данные языка киньяруанда (на материале таких работ, как [Дубнова 1979], [Kimenyi 1980], а также на основании данных, полученных в результате работы с информантом, носителем языка киньяруанда, – Валенсом Манирагена).

Первая глава данной работы является во многом теоретической и представляет собой обзор исследований, проведенных в области глагольной деривации в языках банту. Ключевыми понятиями здесь послужат «залог» и «актантная деривация». Причем к залогу мы относим рассматриваемый в данной работе деривативный суффикс пассива, к актантной деривации – суффиксы аппликатива и каузатива (повышающая актантная деривация), нейтро-пассива или статива (понижающая актантная деривация), а также деривативный суффикс реципрока (интерпретирующая актантная деривация). В работе подробно не рассматривается деривативный показатель рефлексива, который принято считать категорией интерпретирующей актантной деривации. Данная граммема по своему расположению относительно глагольного корня является префиксальной, поэтому рассмотрение ее вместе с суффиксальными дериватами в рамках одного подхода представляется нецелесообразным. Категория рефлексива требует более глубокого анализа, который в рамках данной работы не предлагается.

За основу в работе принята обобщенная и представленная в [Плунгян 2000] схема разграничения синтаксических и семантических функций залога и актантной деривации. Данный принцип разграничения базируется на том положении, что залоговые граммы работают на изменение прагматической ситуации, т.е. преобразование коммуникативного ранга участников, в то время как граммы актантной деривации – на изменение исходной ситуации с добавлением новых свойств участникам ситуации и/или изменением количества участников ситуации, т.е. преобразование актантной рамки глагола.

Другим ключевым понятием в представленной работе является понятие лексической транзитивности/интранзитивности. Здесь оно выступает в качестве синонима переходности/непереходности. В данном исследовании за основу взято предположение о том, что глагольная лексика в языках мира, как правило, может быть разбита на две (транзитивные, интранзитивные глаголы) или три (транзитивные, средние, интранзитивные) группы глаголов, которые объединяются по принципу наличия общих морфосинтаксических свойств [Галямина 2006, Testelec 1998]. К средним глаголам при этом относятся те, которые по своему морфосинтаксическому поведению в том или ином контексте могут быть отнесены к классу транзитивных либо интранзитивных глаголов.

В [Галямина 2006] на основании данных, приведенных для большого количества языков, делается следующий вывод: в зависимости от семантической транзитивности/интранзитивности глаголы в языках делятся на несколько морфосинтаксических (грамматических) классов, причем в большинстве языков таких классов три (транзитивные, интранзитивные и средние глаголы).

Совместное рассмотрение залога, актантной деривации и транзитивности/интранзитивности обусловлено непосредственной связью

этих категорий в языках мира. Глагольная деривация влияет на число глагольных аргументов.

Особенно интересными в рамках данной работы представляются случаи, когда, несмотря на деривационные преобразования, транзитивность/интранзитивность не претерпевает никаких изменений [например, см. Wechsler 2014]. Часто это происходит в результате определенной суффиксальной комбинаторики.

Тому, какие суффиксы, как и в каких семантических и синтаксических условиях можно или нельзя комбинировать в языке киньяруанда, и будет посвящена данная работа.

1. Краткая характеристика залога и актантной деривации в языках банту.

1.1. Залог: деривативный суффикс пассива.

Что касается морфологической самостоятельности показателя пассива, то языки банту, в том числе киньяруанда, могут быть охарактеризованы как языки с наиболее последовательной выраженностью данной формы. Суффикс пассива в разных банту имеет монофонемную и полифонемную структуру. Киньяруанда относится к языкам с монофонемной структурой пассивного суффикса. Такая структура характеризуется наличием задней гласной или билабиальной полугласной $o\ u\ w$ [Аксенова 2003]. В киньяруанда пассивная форма глагола образуется посредством суффикса -w-.

Основное назначение пассива в банту, как отмечает [Семенкова 1989] со ссылкой на [Doke 1935], в том, что он характеризует предмет как лицо или субъект, испытывающий действие другого лица или предмета. По своей семантике и синтаксической роли пассив в банту близок к той канонической форме пассива [Плунгян 2000], для которой основным преобразованием является понижение синтаксической роли исходного субъекта (как правило, агенса) и повышение синтаксической роли прямого объекта (обычно, пациенса). Иными словами, на синтаксическом уровне пассив отвечает за такую мену диатезы, при которой сохраняется смысловое содержание денотативной ситуации и значения семантических актантов. Изменение заключается в выведении второстепенного синтаксического актанта в позицию подлежащего и смещении агенсной именной группы в синтаксически менее привилегированную позицию или в полной элиминации агенса. В банту прямым объектом может быть и инструмент, и адресат, и место, продвинутое в позицию прямого дополнения повышающей актантной деривацией аппликативного типа [Плунгян 2003].

В [Аксенова 2003] описано, по крайней мере, три различных стратегии образования пассивных конструкций в банту. Смещение агенсной именной группы в позицию предложного косвенного дополнения встречается в большинстве языков банту. Менее распространено смещение агенса в позицию прямого дополнения (хайя, тонга). Третий, доминирующий и встречающийся во всех языках банту тип характеризуется полной элиминацией агенса.

Что касается смещения второстепенных синтаксических актантов в позицию подлежащего, то здесь важно отметить наличие определенных ограничений на субъективизацию при неизменной форме глагола, о чем подробно написано в [Аксенова 2003]. В первую очередь, доступа к субъективизации не имеет дополнение, обозначающее часть целого. Исключения из этого правила имеют ограниченную дистрибуцию в банту. Судя по всему, к числу таких языков относится киньяруанда, в котором согласно [Kimenyi 1980], часть целого, выраженная беспредложной именной группой, имеет право на субъективизацию в пассивных конструкциях. В большинстве же языков банту в позиции субъекта в результате данного залогового преобразования может оказаться только тот аргумент глагола, который обозначает целое.

В банту также распространено продвижение в позицию подлежащего не только пациенсного дополнения, но и реципиента. Однако такого рода субъективизация имеет место только при образовании морфологического пассива от трехместных глаголов (дитранзитивов), сама семантика которых характеризуется наличием двухобъектной валентности (пациенс и реципиент). Реципиентное дополнение в таких конструкциях находится, как правило, в привилегированной позиции по отношению к субъективизации. Так, в [Аксенова 2003] приводится пример (3) из языка суахили, в котором в позицию субъекта невозможно продвижение пациенсного дополнения исходной конструкции:

1. Tu-	-li-	-m-	-pa	mtu	mkate	
1Pl.Sbj-	-Pst-	-3Sg.Sbj-	давать	человек	хлеб	
«Мы дали человеку хлеб».						
2. Mtu	a-	-li-	-pa-	-w-	-a	mkate
Человек	3Sg.Sbj-	-Pst-	давать	-Pass-	-Fv	хлеб
«Человеку был дан хлеб (Человеком получен хлеб)».						
3.* Mkate	u-	-li-	-pa-	-w-	-a	mkate
* Хлеб	3Cl.Sbj-	-Pst-	давать	-Pass-	-Fv	хлеб
«Хлеб дан человеку».						

[Аксенова 2003]

Также отмечается, что в некоторых языках пациенс и реципиент имеют равное право на субъективизацию, однако дистрибуция подобных конструкций довольно ограничена. К числу немногочисленных языков с такой схемой возможных преобразований, согласно данным представленным в указанной работе, относится чичева. К ним также, очевидно, можно отнести киньяруанда, в котором нет ограничений на продвижение пациенса при наличии в ситуации реципиента [Kimenyi 1980].

С другой стороны, сфера применения пассивных преобразований в банту неизбежно пересекается со сферой актантной деривации. В результате подобных наслоений семантических и синтаксических преобразований разного порядка путь к субъективизации открывается для большего числа именных групп. Обязательным требованием при этом является возведение непациенсной именной группы исходной конструкции в статус прямого дополнения в производной конструкции. Такие преобразования в большинстве случаев осуществляются за счёт деривативного суффикса аппликатива. Последнее верно и для языка киньяруанда.

Более того, благодаря деривативным суффиксам аппликатива и каузатива (которые, как уже упоминалось выше, относятся к повышающей актантной деривации) в некоторых языках снимается ограничение на

продвижение в позицию подлежащего инструментальной именной группы. К числу таких языков также относится киньяруанда.

Кроме того в киньяруанда в позиции субъекта производной конструкции могут оказаться участники ситуации (в исходной конструкции расположенные в позиции прямого объекта) с абстрактной семантикой:

4. Uruphu rubi gw- -aa- -phuu- -w- -e na umujuru
Смерть плохая Sbj.Ncl- -Pst- умирать -Pass- -Fv Prep вор
«Вор умер плохой смертью».

[Kimenyi 1980]

Кименьи также утверждает, что субъект исходного предложения не обязательно должен быть агенсом. Так, в киньяруанда широко распространены конструкции по типу:

5. (a) Iki gitabo gi- -pim- -a- ibiro bine
Эта книга Sbj.Ncl- весить Fv килограммы четыре
«Эта книга весит четыре килограмма».

(b) Ibiro bine bi- -pim- -w- -a na iki gitabo
Килограммы четыре Sbj.Ncl- весить -Pass- -Fv Prep эта книга
«Эта книга весит четыре килограмма».

[Kimenyi 1980]

Следует отметить, что кроме канонического пассива, о котором было сказано выше, в языках банту (и шире в языках Африки) встречаются многочисленные формы неканонического пассива. Большая часть конструкций неканонического пассива характеризуется практической невозможностью выразить исходный субъект. Такого рода конструкции обычно описываются как комбинация пассивного преобразования и имперсональной актантной деривации (интерпретирующего типа). Иначе

говоря, эти формы обладают неопределенно-личным агенсом. Таким образом, пассивные и декаузативные конструкции на примере африканского материала порой оказываются трудно различимыми и исследователи часто имеют дело с обширным кластером значений вида «рефлексив – декаузатив – имперсональный или потенциальный пассив» [Плунгян 2003].

Этот кластер значений «рефлексив – декаузатив – имперсональный или потенциальный пассив» в [Плунгян 2003] предлагается называть медием. Разновидности медиа в том или ином грамматическом выражении характерны для всей Тропической Африки и отмечаются во всех языковых семьях континента. В большинстве языков банту наличие медиа не исключает существование пассива. При этом медий традиционно обозначается как «нейтропассив» или даже «статив» [Плунгян 2003]. В [Аксенова 2003] также рефлексивные конструкции декаузативного типа упоминаются как медиальные.

Фактически, приведенный выше пример (5b) можно отнести к сфере неканонического пассива, поскольку ситуация, представленная в предложении, не соотносится с основными параметрами, выделенными многочисленными исследователями в качестве ключевых для канонического пассива. Сравните, первый пункт по [Кинэн 1985] – канонический пассив характеризуется отсутствием агентивной группы: кроме того, что в случае с приведенным предложением в принципе не приходится говорить об «отсутствии», данная именная группа по своей семантике не является агенсом. Во-вторых, в каноническом пассиве глагол в исходной форме должен обозначать действие, агенсом которого является подлежащее, а пациенсом – дополнение ([Аксенова 1990] со ссылкой на [Кинэн 1985]). Из этого положения так же следует, что глагол должен быть переходным. Что мы имеем в приведенном примере? Глагольная основа “-rim-” (в данном контексте «весить») семантически скорее относится к глаголам состояния,

чем к глаголам действия (лексико-семантические классы глаголов на примере суахили см. [Коптилина 1971]).

В киньяруанда также встречается нераспространенный в банту сложный пассив, который характеризуется наличием сентенциального актанта и глаголом, содержащим модальное или аспектуальное значение. В [Аксенова 1990] со ссылкой на [Kimenyi 1980] приводится пример подобного пассива (6). Его основными характеристиками являются: 1. деривативный суффикс пассива присоединяется к модальному глаголу; 2. знаменательный глагол в форме инфинитива с аргументом служит сложным дополнением глагола, которое субъективизируется; 3. субъектный показатель глагола в пассивной форме согласуется не с инфинитивом, а с существительным при инфинитиве.

6. Abaana ba- -tangi- -ye gu- -som- -a igitabo

Дети 3Pl.Sbj- начинать -Fv- Inf читать -Fv книга

«Дети начинают читать книги».

Gu- -som- -a ibitabo bi- -tangi- -w- -a na abaana

Inf- читать -Fv книги 8Cl.Sbj- читать -Pass- -Fv Prep дети

(букв.) «Читать книги они - начаты детьми».

[Аксенова 1990]

В суахили существует ограничение на объектную индексацию субъективизируемого дополнения в пассивной форме глагола. Однако в некоторых языках банту такое ограничение оказывается снятым и в пассивную форму глагола может быть индексирован не только объектный показатель производного подлежащего, но также показатели других аргументов глагола (например, бенефактивной именной группы, если в позицию подлежащего был выдвинут реципиент) [Аксенова 1990].

Предложенное описание пассива в киньяруанда, безусловно, неполное, но в рамках данной работы вполне достаточное для того, чтобы у читателя сформировалось представление о глагольном управлении в пассивных конструкциях киньяруанда.

1.2. Актантная деривация.

В этом разделе мы рассмотрим основные семантические и синтаксические свойства таких дериватем, как аппликатив и каузатив, в языках банту, в том числе в языке киньяруанда.

В рамках актантной деривации выделяют три типа преобразований актантной структуры глагола: повышающая актантная деривация, которая характеризуется добавлением в пропозицию нового актанта с некоторой семантической ролью; понижающая актантная деривация, которая характеризуется устранением из пропозиции актанта с некоторой семантической ролью (обычно, ролью агенса); интерпретирующая актантная деривация, основной характеристикой которой является введение семантических ограничений на существующие актанты.

1.2.1. Повышающая актантная деривация.

Значения повышающей актантной деривации на африканском континенте представлены разнообразно и массово. В первую очередь к ним относится распространенный в языках мира каузатив. В Африке каузатив распространен повсеместно в ряде семантических разновидностей:

- Фактитивный (прямое принуждение к действию);
- Пермиссивный (непрепятствование совершению действия);
- Ассистивный (помощь в совершении действия);

Языки банту относятся к числу языков, в которых представлены практически все семантические разновидности каузативной дериватемы.

Важно заметить, что при переходе от некаузатива к морфологическому каузативу возможны два случая: «валентность глагола меняется,

увеличиваясь на единицу; валентность глагола сохраняется». Такое явление в частности отмечено в языке суахили [Яковлева 1979]. Причем в данном случае автор говорит об образовании каузативной формы от транзитивных глаголов, которые, несмотря на изменение плана выражения, дитранзитивными не становятся. Все преобразования сводятся к тому, что семантические актанты меняются синтаксическими ролями. Автор уточняет, что это явление присуще узкому кругу глаголов, которые можно назвать каузативно-инверсивные в отличие от пассивно-инверсивных (где инверсия дает пассив). К таким глаголам относятся: *ogora* – *ogopesha*, *amini* – *aminisha*, *cheka* – *chekesha*, *zima* «взять на время» – *zimisha* «дать на время», *fahamu* «понимать» – *fahamisha* «разъяснить» и др.

Другой распространенный в африканских языках показатель повышающей актантной деривации – аппликатив.

Морфологическим средством выражения категории аппликатива в банту служит посткорневой суффикс, который на фонетическом уровне выражается различными вариантами, имеющими общую этимологию: *-id-*, *-il-*, *-el-*, *-ir-*, *-er-*, *-i-*, *-e-* и др. [Аксенова 2003]. В ряде периферийных языков банту аппликатив не маркирован в глаголе. Однако киньяруанда к числу последних языков не относится и аппликативные преобразования в нем маркируются показателем *-ir-* (в различных фонетических вариантах).

Аппликатив отвечает за введение в пропозицию актанта, который синтаксически становится прямым дополнением, а семантически соотносится с различным набором ролей: конечный пункт (или цель) движения, адресат информации и участник, косвенно затронутый ситуацией (тот, в чьих интересах или во вред кому совершается действие, кто получает пользу или испытывает ущерб от действия); возможны и многие другие дополнительные значения (например, участник, вместо которого совершается действие, как в языке фула) [Плунгян 2003].

К наиболее распространенным значениям деривативного суффикса аппликатива в банту относятся те, что указывают на отношения бенефактива,

реципиента-адресата, малефактива и аффицированного посессора. Менее распространенными являются инструментальное, пространственно-ориентированное (директивное) и локативно-соотнесенное значения, находящиеся, согласно [Аксенова 2003], на периферии семантической зоны аппликativa. На реализацию каждого из значений оказывает влияние семантика глагола и синтаксических аргументов предиката, а также структурные особенности параллельных или исходных конструкций (не подвергшихся деривации), где соответствующие значения выражены с помощью синтаксических средств.

На синтаксическом уровне аппликативная мена диатезы не затрагивает синтаксической позиции и коммуникативного статуса агенса-подлежащего [Аксенова 2003] и касается только преобразований в отношениях между неподлежащими аргументами предиката.

К специфическим значениям направительной формы часто относят: длительность действия, считаемого переходным; завершенность, законченность действия; повтор, многократность; тщательность в совершении действия.

Согласно [Кименуі 2003], аппликативный суффикс в киньяруанда характеризуется наличием широкого спектра значений как центральной, так и периферийной зоны. В первую очередь это дативная (адресат, реципиент) и бенефактивная роли аппликativa. Кроме того, семантически выраженными являются роли причины, цели, времени, локативности, локативной соотнесенности события, аккумулятива и нарратива.

Бенефактивные отношения, главным образом, затрагивают одушевленные предметы. При этом «референт бенефактивного дополнения не обязательно обладает свойствами контроля и волитивности» [Аксенова 2003].

Наиболее простым, неосложненным примером аппликативной конструкции с бенефактивной ролью в киньяруанда служит предложение,

исходная форма которого характеризуется наличием только двух аргументов глагола (подлежащее и дополнение):

7. Umugore	a-	-ra-	-kor-	-er-	-a	umugabo
Женщина	3Sg.Sbj-	-Prs-	работать	-Appl-	-Fv	мужчина

«Женщина работает для мужчины».

[Аксенова 2003]

Это пример аппликативной конструкции образованной от интранзитивного глагола.

Если в исходной конструкции присутствует прямой объект (т.е. производящий глагол является транзитивным), то в производной конструкции он смещается бенефактивной именной группой в позицию после нее, а бенефактивная именная группа оказывается в непосредственной постпозиции к глаголу, например:

8. Umukoobwa	a-	-ra-	-som-	-a	igitabo
Девушка	3Sg.Sbj-	-Prs-	читать	-Fv	книга

«Девушка читает книгу».

Umukoobwa	a-	-ra-	-som-	-er-	-a	umuhung	igitabo
						и	
Девушка	3Sg.Sbj-	-Prs-	читать	-Appl-	-Fv	мальчик	книга

«Девушка читает мальчику книгу».

[Kimenyi 1980]

При реализации бенефактивной роли в киньяруанда прямой объект производящей конструкции в производной конструкции может быть опущен, в то время как бенефактивная именная группа всегда должна присутствовать.

9.(a)* Umugabo	a-	-ra-	-som-	-er-	-a	igitabo
Мужчина	3Sg.Sbj-	-Prs-	читать	-Appl-	-Fv	книга

«Мужчина читает (кому-то) книгу»

(b) Umugabo	a-	-ra-	-som-	-er-	-a	umugore
Мужчина	3Sg.Sbj-	-Prs-	читать	-Appl-	-Fv	женщина

«Мужчина читает женщине (для женщины)»

Такого рода ограничение объясняется тем, что смена синтаксической структуры предложения путем смещения косвенного дополнения в позицию прямого приводит к повышению коммуникативного ранга косвенного дополнения: аргумент, занимающий поствербальную позицию, способный к субъективизации и отражению в объектном согласовании, определяется как занимающий наиболее высокое положение среди второстепенных аргументов. Таким образом, невозможность удаления из конструкции бенефактивной именной группы объясняется ее высоким рангом и коммуникативным статусом.

Если в одном предложении представлены сразу прямой объект, реципиентная и бенефактивная именные группы, то бенефактивная именная¹ группа находится непосредственно после глагола, а за ней следуют дативная именная группа² и прямой объект³, например:

10. Umukoobwa a- -ga- -he- -er- -a umugore¹ abaana² ibiryo³
Девушка 3Sg.Sbj Prs давать Appl Fv женщина дети еда
«Девушка дает детям² еду³ для женщины¹».

При неодушевленном аргументе аппликативный суффикс реализует значение цели. Изменение исходной конструкции в киньяруанда заключается в удалении предлога цели *ku* и оформлении глагольной формы с помощью аппликативного суффикса. Таким образом, именная группа цели оказывается в позиции прямого дополнения. Производимые при этом синтаксические преобразования открывают именной группе цели доступ к объективизации.

11.(a)Mushiki wa Yohani a- -ririmb- -a ku amafarang gusa
a
Сестра 1Cl.Poss Джон 3Sg.Sbj петь - Prep деньги только
Fv

«Сестра Джона поет только за деньги».

(b)Mushik wa Yohaani a- -ririimb- -ir- -a amafarang gusa
 i a
 Сестра 1Cl.Pos Джон 3Sg.Sbj петь Appl Fv деньги только
 s

«Сестра Джона поет только за деньги».

[Kimenyi 1980]

Единственным ограничением в данном преобразовании может быть наличие бенефактивной именной группы в предложении.

12.(a) Uno mukobwa a- -ra- -ririimb- -ir- -a abanuung ku mafarang
 u a
 Эта девушка 3Sg.Sbj Prs петь App Fv парни Pre деньги
 l p

«Эта девушка поет для парней за деньги».

(b)*Uno mukobwa a- -ra- -ririimb- -ir- -a abahungu amafaranga
 Эта девушка 3Sg.Sb Prs петь App Fv парни деньги
 j l

«Эта девушка поет для парней за деньги».

[Kimenyi 1980]

Это ограничение в [Kimenyi 1980] объясняется тем, что аппликативный суффикс в глаголе не может быть удвоен и потому в единственном экземпляре принадлежит скорее бенефактивной именной группе как семантически более центральной. Объективизация также невозможна потому, что в случае ее применения может произойти значительное изменение смысла и вместо желаемого «эта девушка поет для парней за деньги» получится «эта девушка поет деньги для парней».

Бенефактивное значение аппликativa в контекстах, где референт второстепенного аргумента является неличным и неодушевленным, сменяется на инструментальное значение. Однако это значение аппликативной дериватемы в языках банту признается периферийным. В

киньяруанда, например, инструментальность не всходит в семантическую зону аппликativa.

Локативное значение аппликativa узнать довольно просто, так как локативность всегда явно отмечена на объекте. Разница между обычной локативной фразой и аппликативным локативом – вопрос семантики и контекста. Аппликативный локатив служит средством фокуса внимания на соотнесенности события с местом.

Локативная роль аппликативного суффикса в киньяруанда заключается не только в том, чтобы иным образом (а именно без предлога) выразить локативные отношения в предложении, но и в том, чтобы поднять коммуникативный статус локативной именной группы. Доказательством данному утверждению служит пример, приведенный в [Kimenyi 1980]:

13. Umuhungu	y-	-a-	-bon-	-ye	umukobwa	mu	muhand
Мальчик	3Sg.Sb	Pst	видеть	Fv	девушка	на	улица
	j						

«Мальчик увидел на улице девушку».

Umuhungu	y-	-a-	-bon-	-e-	-ye	umukobwa	mu	muhand
Мальчик	3Sg.Sb	Pst	видеть	Appl	Fv	девушка	на	улица
	j							a

«Мальчик увидел девушку, когда был на улице».

[Kimenyi 1980]

План содержания суффикса -ir- в рамках локативной семантики затрагивает тема-рематические отношения внутри предложения:

14.(a) Abaana	ba-	-ra-	-kin-	-a	amakarata	ku	meza
Дети	3Pl.Sbj	Prs	играть	Fv	карты	Prep	стол

«Дети играют в карты на столе».

(b) Abaana	ba-	-ra-	-kin-	-ir-	-a	amakarata	ku	meza
------------	-----	------	-------	------	----	-----------	----	------

Дети 3Pl.Sbj Prs играть Appl Fv карты Prep стол
 «Дети играют в карты **на столе**».

[Kimenyi 1980]

Такое использование аппликативного суффикса *-ir-*, согласно [Kimenyi 1980], встречается в ответе на вопрос о том, где совершается действие. Таким образом, пример (14b) в отличие от (14a) является ответом на вопрос «Где дети играют в карты?».

Помимо обозначения места действия аппликативный суффикс *-ir-* при одновременном использовании с предлогами *mu*, *ku* и *i* или соответствующими им клитиками *mo*, *ho* и *yo* передает значение времени совершения действия.

15. (a) Umwana y- -a- -juguny- -i- -ye igitabo mu maazi
 Ребенок 3Sg.Sb Pst кинуть Appl Fv книга Prep вода
 j

«Ребенок кинул книгу (*, когда был*) в воде»: (расположение действия в пространстве)

(b) Umwan y- -a- -jugun- -ye igitab mu mazi
 a o
 Ребенок 3Sg.Sb Pst кинуть Fv книга Prep вода
 j

«Ребенок кинул книгу в воду» (локативность)

[Kimenyi 1980]

Доказательством того, что аппликативный суффикс в киньяруанда выполняет отличную от обычного локатива функцию, по мнению Александр Кименьи, является возможность их одновременного использования в одном предложении.

Еще одной отличительной чертой деривативного суффикса аппликатива в киньяруанда является способность выражать отношения посессивности, например:

16.	Umugabo	a-	-ra-	-som-	-er-	-a	umugore	igitabo
	Мужчина	3Sg.Sbj	Prs	читать	Appl	Fv	женщина	книга
	«Мужчина читает книгу женщины»							
17.	Umukobwa	a-	-ra-	-som-	-er-	-a	umugore	imodok
a
	Девушка	3Sg.Sbj	Prs	читать	Appl	Fv	женщина	книга
	«Девушка моет машину женщины»							

[Kimenyi 1980]

Интересно, что носителю языка, привлеченному к данному исследованию, эта функция аппликативного суффикса показалась неестественной. Взамен данной конструкции информант предложил обычную конструкцию с посессивной именной группой.

Далее кратко рассмотрим семантику и синтаксис каузатива.

Согласно [Аксенова 2003], наиболее продуктивными и широко используемыми в банту моделями каузативных суффиксов являются монофонемная *i\i\y* и полифонемная модель *is\iz\iz\es\ez*. При каузации вновь вводимый аргумент выполняет функцию каузатора и занимает позицию подлежащего. Центральными из всех вариантов значений каузатива признаны значения дистантной и контактной каузации.

Дистантная каузация выражается в производных конструкциях, прототипически соотносящихся с исходной конструкцией, которая основана на двухместном глаголе (агенсное подлежащее и пациенское дополнение). Согласно [Аксенова 2003], для каузативных конструкций в языках банту существует три основные модели преобразований в отношении исходного агенсного подлежащего: агенское подлежащее исходной конструкции в производной конструкции становится беспредложным дополнением, которое

находится в постпозиции к предикату и препозиции к пациенсному дополнению; агенсное подлежащее полностью исчезает из поверхностного синтаксиса; агенсное подлежащее понижается в ранг косвенного предложного дополнения, которое занимает конечную позицию в простой предикации.

Первый вариант дистантной каузации, как правило, «выражает идею о каузирующем воздействии, оказываемом на агенса, не раскрывающую способ осуществления этого воздействия» [Аксенова 2003]. Второй вариант элиминации агенсного подлежащего указывает на то, что агенс рассматривается как «маргинальный участник-посредник, информация о котором является излишней». Третий вариант каузации выражает инструментальную функцию агенсного подлежащего, который в производной конструкции выносится в позицию косвенного предложного дополнения.

Конструкции со значением контактной каузации образуются «от одноместных безобъектных глаголов с пациенсным подлежащим, обозначающих неконтролируемые действия, процессы, состояния и т.д.» [Аксенова 2003].

Кроме основных значений, выраженных дистантной и контактной каузацией, существует ряд значений, в содержании которых граница между значениями дистантной и контактной каузации неочевидна. В [Аксенова 2003] к числу таких значений относятся «ассистивное значение, показывающее, что каузатор инициирует и одновременно помогает агенсу выполнить действие; значение, показывающее, что каузатор руководит агенсом в выполнении действия; значение, показывающее, что каузатор предоставляет агенсу средства для осуществления действия» [Аксенова 2003].

В банту нет ограничений на сочетаемость каузативного суффикса с другими деривативными суффиксами, но исследователями отмечены определенные закономерности расположения суффиксов относительно друг друга и корня. Так, например, в большинстве языков банту при

одновременном использовании деривативных суффиксов пассива и каузатива суффикс каузатива, как правило, расположен ближе к корню. Это связано с тем, что практически во всех языках банту показатель пассива занимает крайнюю позицию в словоформе. В языках гусии, курия и киньяруанда деривативный суффикс каузатива расположен дальше от глагольного корня, чем суффикс аппликativa [Аксенова 2003].

1.2.2. Понижающая актантная деривация.

Одним из самых распространённых в языках мира показателей понижающей актантной деривации является декаузатив. Данный показатель обозначает отсутствие или неспецифированность у ситуации агенса или внешней причины, указывает на самопроизвольный, спонтанный характер действия. Кроме того в языках мира отмечена определенная закономерность между показателями каузатива и декаузатива: там, где широко распространены первые, как правило, отсутствуют вторые – и наоборот, как, например, в славянских языках. Однако в Тропической Африке в равной степени засвидетельствованы как каузативы, так и декаузативы, которые часто совмещены с показателями интерпретирующей деривации (особенно с рефлексивом) [Плунгян 2003].

В бантуистике для обозначения декаузатива широко используются такие термины, как статив, интранзитив, нейтро-актив, квазипассив. В большинстве языков банту для выражения декаузативного значения используется суффикс, фонемная структура которого представляет собой сочетание передней гласной и смычной велярной согласной -ik-\ek [Аксенова 2003].

Декаузативный суффикс вызывает сокращение синтаксических и семантических актантов, присоединяясь к двухместному прямообъектному глаголу (транзитивному). Значение декаузатива заключается в отображении

процесса, состояния, неконтролируемого или контролируемого действия, которое замкнуто на субъекте.

Согласно [Аксенова 2003], план содержания декаузатива реализуется в двух основных вариантах, которые базируются на особенностях лексической семантики глагола и пациенсного дополнения исходной конструкции. Один из вариантов – нейтро-пассивное значение, которое предполагает отсутствие у исходного пациенса свойств волитивности и контроля. Данное значение реализуется от «активных динамических глаголов, обозначающих воздействие на пациенса». Второй вариант значений – нейтро-активный, который характеризуется как активное контролируемое действие, замкнутое на субъекте. Данное значение, в отличие от нейтро-пассивного, подразумевает наличие у пациенса свойств личности, одушевленности и волитивности.

В языках банту нейтро - пассивной, стативной, интранзитивной, квази-пассивной, нейтральной формой или потенциалисом принято называть глагольную форму с суффиксом -am-, -uk- (для языков зон А, В, С) или -k- с его вариантами (для большинства языков других зон).

Одним из характерных свойств категории нейтро-пассива, которое сближает ее с категорией пассива, является субъективизация одного из аргументов исходной конструкции – прежде всего, пациенсного дополнения. Отличие от пассива, однако, заключается в том, что нейтро-пассивная конструкция не подразумевает обязательного существования агенса. В ней грамматический субъект равен логическому объекту, а логический объект, равный грамматическому субъекту отсутствует [Громова, Охотина 1995].

Значение возможности или осуществимости действия, т.е. значение модальности, рассматривается как периферийное [Мячина 1967]. Отмечается, что такое значение чаще реализуется с аспектуальными формами, имеющими вневременное значение или относящими глагольный денотат в далекое

будущее [Аксенова 1990]. И, тем не менее, даже аспектуальность не всегда гарантирует реализацию значения потенциалиса, которая также во многом зависит от лексического значения глагола и контекста, в котором он используется. И.С. Аксенова отмечает, что большей степенью вероятности в реализации данного значения обладает негативная форма в сочетании с настоящим временем.

Э. Полеме отмечает, что в суахили редко, но прослеживается определённая тенденция к использованию сочетания стативной и аппликативной морфем для передачи значения потенциалиса и к использованию стандартного [k] для передачи значения стативности. Причем аппликатив в таких сочетаниях утрачивает свою транзитивную роль [Громов, Охотина 1995].

-rasua – разрезать, рвать и т.п.

-rasuka – разорваться, взорваться

-rasulika – легко расщепляться

Такое распределение функций, вероятно, было свойственно языку на более ранней стадии развития, так как в современном языке использование того или иного варианта определяется в основном только фонетическим окружением [Polome 1963:88].

В киньяруанда в результате работы с информантом данное значение суффикса нейтро-пассива не было обнаружено. Конструкции с таким значением оформляются, как правило, с помощью пассивной формы глагола.

18.	Iyi	nzira	nt-	-i-	-gend-	-w-	-a
	Эта	дорога	Neg	9Cl.Sbj	идти	Pass	Fv
	«Эта дорога непроходима».						

Тем не менее, в грамматике Кименьи говорится о том, что суффикс нейтро-пассива в киньяруанда имеет два базовых значения: состояние и потенциалис. Однако примеров потенциальности А. Кименьи не дает.

1.2.3. Интерпретирующая актантная деривация.

К основным показателям интерпретирующей деривации относятся рефлексив и реципрок. По своему значению рефлексив отвечает за действие, которое агенс совершает над самим собой, таким образом, одновременно исполняя роль пациенса. Реципрок в свою очередь отвечает за взаимное действие, при котором оба аргумента при глаголе являются и агенсами и пациенсами действия по отношению друг к другу.

Деривативный суффикс реципрока в банту характеризуется двухфонемной структурой, которая содержит центральную гласную «а» и назальную согласную «п» (-an-). В периферийных языках допускается варьирование гласной. В некоторых языках банту значения реципрока и ассоциатива выражаются с помощью разных морфем, поэтому ряд исследователей разделяют эти два понятия, определяя ассоциатив как «принадлежность к общему действию, действие сообща», а реципрок - как «действие друг для друга, выражение обоюдного взаимного действия» [Doke 1935]. Хортон в своих работах также определяет реципрок как взаимное, а ассоциатив – совместное действие [Horton 1949]. Дамман предлагает рассматривать реципрок как особый случай ассоциативности, характерный только для транзитивных глаголов [Damman 1954]. Некоторые авторы считают, что взаимная глагольная форма не всегда передает значение взаимного действия, так как в некоторых контекстах она выражает действие, производимое грамматическим субъектом и направленное на грамматический объект ([Коптилина 1971] со ссылкой на [Лугмана 1965]). Взаимная форма в некоторых банту отражает значение интенсивности действия, и во многих языках способствует модификации лексического значения глагольной основы.

В описаниях языка киньяруанда в основном используется термин «ассоциатив», так как это значение в киньяруанда является основным для глаголов, оформленных этим суффиксом [Аксенова 1990].

Реципрок отражает ситуацию с двумя «равноактивными участниками взаимонаправленных действий» и отвечает за мену диатезы, суть которой заключается в сокращении числа синтаксических актантов (при сохранении семантических актантов).

Отличие ассоциатива от реципрока заключается в том, что ассоциатив может образовываться как от двухместных глаголов, так и от одноместных безобъектных глаголов. При реализации ассоциатива не происходит смены диатезы и агенсный актант сохраняет свою синтаксическую позицию.

Для плана содержания взаимной формы характерны признаки активности (контроль, намерение, источник энергии), а для значения реципрока характерен также признак переходности [Аксенова 1990]. Значение реципрока, как правило, реализуется при условии, что производная конструкция образована от исходной конструкции с двухактантным глаголом и двумя личными одушевленными аргументами. Реципрок, таким образом, отвечает за отображение ситуации с двумя «равноактивными сопряженными участниками», которые одновременно являются агенсами и пациенсами действия или участниками ситуации, которые по отношению друг к другу выполняют роль источника и экспериенцера. Если субъект и объект семантически не равнозначны, глагольная форма может и не передавать значение взаимного действия, а выражать действие, которое совершается субъектом и семантически прямо переходит на объект, хотя синтаксически всегда связано с ним предложным управлением [Коптилина 1971].

Синтаксически взаимная форма глагола как пассив и нейтро-пассив\статив связана с субъективизацией одного из аргументов. Однако в отличие от пассива и нейтро-пассива взаимная форма способствует

субъективизации одного из аргументов (неподлежащего) путем сокращения второстепенного аргумента и одновременно изменения единственного числа именной группы на множественное число без смещения подлежащего исходной конструкции.

В тех случаях, когда подлежащее сохраняет признак единственного числа, второй аргумент продвигается в позицию предложного косвенного дополнения и выражает коммитативное значение.

Присоединение деривативного суффикса взаимной формы к непереходному глаголу передает значение ассоциатива, которое отражает совместное выполнение действия множественным агенсом, без отображения направленности действия друг на друга. Реализация данного значения возможна также в контекстах с неодушевленными неличными актантами. Аргумент, который выражается беспредложной именной группой в непосредственной постпозиции к глаголу, при ассоциативной форме глагола устраняется полностью или заменяется предложной именной группой.

Примером реализации ассоциативного значения в киньяруанда может послужить следующее предложение:

19.	N-	-kog-	-an-	-a	na	umukobwa
	1Sg.Sbj	работать	Assoc	Fv	Prep	девушка
	«Я работаю с девушкой (вместе)»					

От основ переходных глаголов образуются формы со значением направленного друг на друга, собственно, реципрокного действия.

В [Kimenyi 1980] глагольная форма с суффиксом -an- определяется как ассоциативная с возможностью выражения реципрокного и собственно ассоциативного действия. План выражения этой формы глагола кроме

наличия деривативного суффикса также характеризуется наличием предлога na в позиции после глагола и перед участником ситуации.

20. Yoḥaani a- -kuund- -an- -a na Mariya
 Джон 3Sg.Sbj любить Rec Fv Prep Мэри
 «Джон и Мэри любят друг друга».

21. Umuhuungu a- -ra- -ririimb- -an- -a na umukobwa
 Мальчик 3Sg.Sbj Prs петь Assoc Fv Prep девочка
 «Мальчик и девочка поют вместе».

22. Umugabo y- -a- -jya- -an- -ye na iimbwa
 Мужчина 3Sg.Sbj Pst идти Assoc Fv Prep собака
 «Мужчина шел со своей собакой».

[Kimenyi 1980]

Деривативный суффикс взаимной формы в киньяруанда вводит в пропозицию актанта, характерной чертой которого является одушевленность. Это отличает значение ассоциативности от значений инструментальности и образа действия, которые в киньяруанда также могут выражаться посредством суффикса -an-.

Исходная конструкция, которая служит для образования взаимной формы с инструментальным значением, представлена непроемной формой глагола и предлогом na. В производной конструкции предлог na опускается, глагол оформляется деривативным суффиксом взаимной формы -an-, а именная группа образа действия продвигается в позицию прямого объекта. Например:

23. Umugore a- -ra- -vug- -a na agahiinda
 Женщина 3Sg.Sbj Prs говорить Fv Prep печаль
 «Женщина печально говорит».

24.	Umugore	a-	-ra-	-vug-	-an-	-a	agahiinda
	Женщина	3Sg.Sbj	Prs	говорить	Assoc (mann)	Fv	печаль

«Женщина печально говорит».

[Kimenyi 1980]

Однако если в именной группе образа действия есть слово, обозначающее часть тела, то такая именная группа не может быть продвинута в позицию прямого объекта.

*Umwana	y-	-a-	-jya-	-an-	-ye	amaguru
Ребенок	3Sg.Sbj	Pst	идти	Rec (mann)	Fv	ноги

От исходного «ребенок шел ножками».

Такое ограничение, по всей видимости, объясняется недопустимостью семантического сдвига категории неотторжимости. Согласно Кименьи, если предмет неотторжимой принадлежности переходит в позицию прямого объекта, то семантика высказывания становится непонятной. Значение такого предложения было бы интерпретировано как «ребенок шел с ногами (чьими-то, не своими)».

Именные группы, допущенные в позицию прямого дополнения, получают доступ к пассивизации, объектной индексации в глагольной форме, релятивизации.

Деривативный суффикс взаимной формы со значением образа действия наделяет именную группу образа действия также способностью к субъективизации, которая для исходной конструкции без актантных преобразований невозможна. Например:

25.	Umugore	a-	-ra-	-vug-	-a	na	agahiinda
	Женщина	3Sg.Sbj	Prs	говорить	Fv	Prep	горечь

«Женщина говорит с горечью».

26. Agahiinda ka- -ga- -vug- -an- -w- -a na umugore
 Горечь 3Sg.Sbj Prs говорит Assoc Pass Fv Prep женщина
 «Женщина говорит с горечью».

Что же касается рефлексива, то в языках банту он выражен предкорневым аффиксом, который занимает ту же позицию, что объектный показатель.

План содержания рефлексива в банту представлен двумя основными значениями: актантная рефлексивность и декаузативно-рефлексивное значение.

Актантная рефлексивность характеризуется наличием одушевленного личного актанта (агенса), который выражен подлежащим и обладает свойствами волитивности и контроля над ситуацией. «Число синтаксических и семантических актантных связей предиката сохраняется, а число семантических актантов сокращается в связи с кореферентностью денотатов дополнения и агенсного подлежащего». Прототипически отношение, выраженное данным значением рефлексива, является отношением агенса и пациенса.

«Декаузативное значение рефлексива во многих языках банту является более частотной реализацией прототипического признака рефлексива, чем значение актантной рефлексивности» [Аксенова 2003]. При реализации такого значения происходит сокращение не только синтаксических, но и семантических актантов.

Согласно [Аксенова 1990], в языках банту категория рефлексива представлена двумя основными значениями. Первое из них – деагентивное (медиальное или нейтро-пассивное) значение, второе – собственно значение

рефлексивности. Отмечается, что в некоторых языках показатель рефлексива сочетается в себе также значение реципрока.

Особенность плана содержания суффикса рефлексива заключается в том, что он выражает не только актантные отношения, но содержит в себе дейктический компонент, который подразумевает референцию к определенному объекту. По выдвинутому в [Аксенова 1990] предположению, именно эта семантика обуславливает отличное от остальных деривативных суффиксов расположение рефлексива в глагольной форме («морфосинтаксическая позиция рефлексива находится в одном ряду с объектным показателем»).

Рефлексив в киньяруанда обозначается маркером *-ii-* \ *-iiy-* (если глагольный корень начинается с гласной). Рефлексивизация возникает в случаях, когда прямой объект, непрямой объект или бенефактивная группа кореферентны субъекту.

a) Umukobwa _x	a-	-ra-	-reeb-	-a	umukobwa _x
Девушка	3Sg.Sbj	Prs	смотреть	Fv	девушка

«Девушка смотрит на девушку».

b) Umukobwa	a-	-r-	-ii-	-reeb-	-a
Девушка	3Sg.Sbj	Prs	Refl	смотреть	Fv

«Девушка смотрит на себя».

c) Umuhungu _x	a-	-r-	-ereek-	-a	umuhungu _x	amashusho
Мальчик	3Sg.Sbj	Prs	показывать	Fv	мальчик	картинки

«Мальчик показывает мальчику картинки».

d) Umuhungu	a-	-r-	-iiy-	-eerek-	-a	amashusho
Мальчик	3Sg.Sbj	Prs	Refl	показывать	Fv	картинки

«Мальчик показывает себе картинки».

[Kimenyi 1980]

Медиальное (нейтро-пассивное) значение рефлексива.

В большинстве языков банту медиальное значение рефлексива реализуется при одушевлённом личном референте подлежащего. Однако в ряде языков бывает и при неодушевленном неличном субъекте. Реализация этого значения характеризуется сокращением числа актантных связей предиката посредством опущения одного из дополнений. При выражении такого значения морфологический показатель рефлексива утрачивает дейктическое значение и реализует только медиальное значение. В [Аксенова 1990] отмечается, что такое значение морфемы рефлексива в банту является наиболее частотным. У И.С. Аксеновой приводится пример из языка луганда (язык из той же зоны, что киньяруанда): -e-golol- «растягиваться» от -golol «растягивать»

В ряде языков при выражении рассматриваемого значения морфологический показатель рефлексива может быть заменен деривативным суффиксом нейтро-пассива (статива) без семантических изменений [Аксенова 2003]:

27.	Egesieri	ki-	-e-	-igor-	-a
	Дверь	Cl.Sbj	Refl	открывать	Fv
	«Дверь открылась».				
28.	Egesieri	ki-	-igo-	-k-	-a
	Дверь	Cl.Sbj	открывать	Sta	Fv
	«Дверь открылась».				

Язык гусии - [Аксенова 2003]

То же обнаружено при работе с информантом киньяруанда. Далее приводятся полученные от информанта ответы:

В предложениях в качестве исходного используется глагол -gogoga/-gogoue «выпрямлять»; его производная в рефлексивном значении - «выпрямляться» - оформляется деривативным суффиксом нейтро-пассива и,

фактически, передает значение «быть прямым» - -gororoka/-gororotse (вторая форма в обоих примерах - форма совершенного вида глагола):

29. Umuntu y- -a- -goroga- -ye urutsinga
Человек 3Sg.Sbj Pst выпрямлять Fv проволока
«Человек выпрямил проволоку».

30. Inzoka y- -a- -gororots- -e
Змея 9Cl.Sbj Prs быть прямым Fv
«Змея выпрямилась».

Использование глагола с показателем рефлексива («Inzoka yaigoroeye»), по словам носителя, также возможно.

2. Комбинаторика деривативных суффиксов в банту.

Производная глагольная форма в языках банту может содержать два или более деривативных суффиксов. В работах некоторых авторов встречаются данные о возможности сочетания в одной глагольной форме до семи деривативных суффиксов [Семенкова 1989:26]. Однако такое многообразие, как правило, свойственно далеко не всем глаголам, а только тем, которые выражают основные понятия, например, «идти», «бить» и т.д.

Каждый из суффиксов производной словоформы оказывает определенное влияние на семантические и синтаксические характеристики исходной глагольной формы. Ряд исследователей семантически наиболее важным считает только последний суффикс в словоформе. Другие склоняются к идее, изложенной в теории Байби, согласно которой чем ближе деривативный суффикс к корню, тем больше семантическая релевантность его значения для корня [Галямина 2006:173].

Кроме того, особые оттенки семантики могут возникать в результате суффиксной редупликации. Например, в языках банту возможно удвоение аппликативного суффикса, в результате которого возникает семантика интенсивности, продолжительности совершаемого действия (суахили, шона) [Мячина 1967, Fortune 1984], а также беспрепятственно или неаккуратно совершаемого действия (шона) [Fortune 1984].

Редупликации также может быть подвержен деривативный суффикс каузатива. В языке шона отмечается особая способность деривативного суффикса каузатива удваиваться и даже утраиваться в рамках одной словоформы, передавая опять-таки значение интенсивности действия [Fortune 1984]. Более того, редупликация, согласно автору этой работы [Fortune 1984], свойственна деривативному суффиксу реципрока, в результате удвоения которого возникает значение интенсивности направленного друг на друга действия (например, -d- «любить», -d+an- «любить друг друга», -d+anan- «любить друг друга очень сильно»). Редупликация суффикса реципрока, по всей видимости, явление редкое. Считается, что в языках банту этот процесс более свойственен суффиксам аппликатива и каузатива [Семенкова 1989].

Таким образом, что независимо от того, какой деривативный суффикс претерпевает удвоение (или умножение, как это происходит в шона), его значение можно охарактеризовать как сумму исходного значения данного деривативного суффикса и значения интенсивности. Причем последнее, судя по всему, является семантической составляющей процесса редупликации. Однако такой вывод – скорее предположение, которое требует более детальной проверки.

С другой стороны, в [Fortune 1984] дается пример использования двойного суффикса аппликатива, к которому сложно применить эту гипотезу:

31.	Son-	-er-	-er-	-a	mwana	chigamba
	Шить	Appl	Appl	Fv	ребенок	заплата

«Пришить (к чему-то) заплатку для ребенка».

[Fortune 1984]

Значение интенсивности в этом примере не выражено, а редупликация – есть. Попытаемся разобрать данный случай более подробно.

Для начала обратимся к глаголу *-son-*. Основное значение данного глагола, согласно шона-английскому словарю, «шить». Скорее всего, в своей исходной форме глагол является транзитивным (сложно утверждать, т.к. в словаре нет примеров глагольного управления на пациенс, но, если провести параллель с суахилийским *-shon-*, который управляет прямым объектом, то можно допустить, что в шона управление такое же). Далее предположим, что при добавлении суффикса *-er-* глагол становится дитранзитивным и получает еще один прямой объект «mwana», чья семантическая роль – бенефициант, получаем:

32.	Son-	-er-	-a	mwana
	Шить	Appl	Fv	ребенок

«Шить (одежду) для ребенка».

Теперь включаем в ситуацию еще одного участника – *chigamba* «лоскут, заплатка»: в развернутом виде ситуация представляет собой акт пришивания заплатки на одежду ребенка. В таком случае второй суффикс аппликатива несет в себе локативное значение и, если бы в ситуации не участвовал ребенок «mwana», то предложение выглядело бы следующим образом:

33.	Son-	-er-	-a	chigamba
	Шить	Appl	Fv	заплата

«Пришить заплатку (на одежду)»

Таким образом, наличие двух прямых дополнений в предложении (не считая третьего – одежда – которое опущено) требует использования двух

аппликативных суффиксов, каждый из которых выполняет свою семантическую (бенефициант и локатив) и общую синтаксическую (повышение валентности) функции.

В результате описанных преобразований двухвалентный глагол -son- (кто-то¹ шьет что-то²) превращается в четырехвалентный глагол -sonereg- (кто-то¹ пришивает что-то² на что-то³ для кого-то⁴).

Далее возникает вопрос: если под редупликацией мы понимаем такое удвоение суффикса, в результате которого сочетание суффиксов выражает специфическое значение, можем ли мы применять данное понятие к вышеописанному случаю? Наверное, нет. Ведь никакого специфического значения здесь нет, и каждый из суффиксов выполняет свою определенную функцию, в то время как при редупликации базовая синтаксическая функция второго и последующего суффиксов редуцируется. Из этого можно сделать еще одно предположение: не всякое использование двойного суффикса можно считать редупликацией.

Возвращаясь к многосуффиксным конструкциям, стоит отметить, что особый интерес представляет вопрос о возможных вариантах сочетания различных деривативных суффиксов в одной глагольной форме. Так, например К. Док для южных банту выделяет следующие варианты взаимодействия: appl + pass; caus + rec; rev + caus; caus + rec + caus; neutr + rec + pass.

Интересно, что в предложенной Доком классификации в одном ряду не встречаются подряд два суффикса повышающей актантной деривации, если не считать сочетания caus + rec + caus (в данном случае двойное повышение нейтрализуется суффиксом реципрока, который чаще всего относят к интерпретирующей актантной деривации). Казалось бы, эти данные подтверждают одну из выдвинутых в бантуистике гипотез о том, что в глагольной форме бантуского глагола для деривативных суффиксов

повышающей актантной деривации имеется только один слот [Wechsler 2014]. Однако современные исследования языков банту указывают на возможность использования в одной глагольной форме нескольких суффиксов повышающей актантной деривации (и это не всегда редупликация): appl + caus; caus + caus (шона) [Wechsler 2014].

В [Дубнова 1979] отмечается, что для киньяруанда возможно сочетание appl + refl; caus + refl; rec + caus. При этом согласно автору данного очерка, в конструкциях с несколькими суффиксами конечную позицию всегда занимает пассив; ему предшествует каузатив; аппликатив тяготеет к корню; реципрок обычно оказывается ближе к концу глагольной формы, но перед суффиксом пассива [Дубнова 1979:53].

Интересно, что использование дериватемы пассива в конечной позиции (свойственное практически всем банту) не универсально, и, например, в языке зулу в двухсуффиксных сочетаниях показатель пассива тяготеет к корню, отодвигая суффикс каузатива к периферии словоформы [Галямина 2006].

Также Е. Дубнова отмечает, что явление трехсуффиксных комбинаций в киньяруанда обнаружено не было.

Достаточно подробный анализ многосуффиксных глагольных форм представлен в [Семенкова 1989] на примере языка суахили. Для этого языка автором были сделаны следующие выводы: во-первых для глагольной формы выделено пять возможных суффиксальных позиций; суффикс пассива всегда находится в конечной позиции, что, по мнению автора, подтверждает обособленность пассива в системе глагольных суффиксов; способностью к редупликации обладают только суффикс каузатива и аппликатива (а также единичные случаи статива); во второй, третьей и четвертой позициях «суффиксы производных форм (кроме пассива) могут присоединять суффиксы направительной, каузативной и взаимной форм»; статив и

реципрок, как правило, не могут в постпозиции сочетаться с суффиксом пассива.

Также в работе предлагается большое количество возможных сочетаний суффиксов в глагольной форме суахили, которые могут быть двух-/трех-/четырёх-/пятисуффиксными. Однако большая часть словоформ представлена в изолированном виде, в результате чего непроанализированными остаются морфосинтаксические свойства глагольных форм.

Другой интересный аспект существования конструкций с несколькими суффиксами заключается в образовании устойчивых сочетаний из двух и более суффиксов, которые обладают определенным значением [Мячина 1967]. Это явление достаточно распространено в языках банту и по большому счету относится к процессу лексикализации.

Таким образом, на основе обнаруженных сведений по различным языкам банту (суахили, шона, сесото, чичева) можно сделать следующую таблицу потенциально возможных суффиксных сочетаний:

Двух-суффиксные сочетания в банту.

Префиксы	Суффиксы	Appl	Caus	Neutr	Rec	Pass
	Appl	+	+	+*	+	+
	Caus	+	+	+	+	+
	Neutr	+	+	+*	+	+
	Rec	+	+	+	+	+*
Refl		+	+			
	Pass	+*				

По вертикали: показатель, занимающий первую позицию в паре

По горизонтали: показатель, занимающий вторую позицию в паре

Из всех 30-ти гипотетически возможных сочетаний в грамматиках привлеченных нами языков было отмечено наличие 23-х типов взаимодействия (в таблице отмечены «+»), из которых 4 сочетания, в большинстве случаев, упоминаются как исключения «+*». Пустые ячейки в таблице обозначают, что данные сочетания в рассмотренных языках не описаны (Refl+Neutr; Refl+Rec; Refl+Pass; Appl+Refl; Caus+Refl; Neutr+Refl; Rec+Refl; Refl+Refl; Pass+Refl; Pass+Caus; Pass+Neutr; Pass+Rec).

Теперь более подробно рассмотрим все случаи сочетания. Начнем с явления двойного использования дериватемы.

а) Appl+Appl; Caus+Caus; Neutr+Neutr; Rec+Rec;

То, что условно можно обозначить как редупликация, встречается в языках банту достаточно часто. Двойное использование деривативного суффикса аппликатива (Appl+Appl) отмечено в суахили, шона [Семенкова 1989; Fortune 1984]. В этих же языках встречается двойное сочетание деривативного суффикса каузатива (Caus+Caus), которое также отмечено в языке сесото [Demuth 1978].

Возможность удвоения деривативного суффикса нейтро-пассива отмечена для суахили в [Семенкова 1989], однако, автор подчеркивает, что это скорее исключение, чем правило.

Редко встречается удвоенная форма реципрока. Данные о существовании этой формы приводятся только для языка шона в [Fortune 1984]:

34. -tuk-an-an-
проклинать - Rec - Rec -
«яростно проклинать друг друга»

Здесь стоит уточнить, что ассоциативность и реципрокальность выражаются одним и тем же суффиксом, и в данном случае говорится о

редупликации именно суффикса с реципрокальным значением. Возможно ли удвоение данного суффикса в его ассоциативном значении автор не уточняет.

Данные о возможности удвоения аффиксов пассива и рефлексива нами не обнаружены. Возможно, такие конструкции в принципе не встречаются в банту. Если последнее верно, то тогда это в очередной раз подчеркивает особый статус данных глагольных аффиксов.

- б) Далее кратко охарактеризуем сочетаемость деривативного суффикса аппликатива. Причем в данном пункте будут рассмотрены только те сочетания, в которых деривативный суффикс аппликатива находится в предшествующей позиции по отношению к другому суффиксу в комбинации: Appl+Caus; Appl+Neutr; Appl+Rec; Appl+Pass:

Комбинация Appl+Caus отмечена для языков суахили и шона [Семенкова 1989; Wechsler 2014], в то время как в чичева такой порядок встречается исключительно редко [Mchombo 1989].

Сочетание Appl+Neutr встречается в суахили [Семенкова 1989], а в чичева признается невозможным [Mchombo 1989]. Конструкция Appl+Rec существует в суахили, сесото [Demuth 1978], шона [Fortune 1984]. Соотношение суффиксов Appl+Pass свойственно всем привлеченным к сравнению языкам.

- с) Caus+Appl; Caus+Neutr; Caus+Rec; Caus+Pass:

Что касается сочетаний, в которых первую позицию занимает деривативный суффикс каузатива, то Caus+Appl имеется в суахили [Семенкова 1989], шона [Fortune 1984], чичева [Mchombo 1989]. Caus+Neutr отмечен в шона [Fortune 1984], например -dy-is-ik- “be easily fed”, чичева [Mchombo 1989]. Сочетание Caus+Rec свойственно, согласно Док, южным банту, в т.ч. сесото [Demuth], также шона [Fortune 1984]:

-rov - es - an -
бить - Caus - Rec-
«сильно бить друг друга (шона)»

Хотя в данном примере говорить о такой комбинации можно только на основании плана выражения. Суффикс *-es-*, который принято считать каузативным, в данном случае сложно отнести к категории актантной деривации, поскольку он ничего не меняет в морфо-синтаксисе и выражает здесь только свое периферийное значение – интенсивность.

Сочетание Caus+Pass есть в шона [Fortune 1984] и во всех остальных упомянутых ранее языках.

-rov-es-w-
бить - Caus - Pass -
«быть сильно ударенным (шона)»

В целом, это распространенный в банту порядок следования суффиксов, хотя есть языки, в которых возможен только вариант pass+caus [Галямина 2006:173] (например, зулу).

d) Neutr+Appl; Neutr+Caus; Neutr+Rec; Neutr+Pass:

Совместное использование нейтро-пассива и аппликатива отмечено в суахили [Семенкова 1989] и шона [Fortune 1984], в грамматиках чичева, сесото упоминаний об этой конструкции не обнаружено. То же самое относится и к сочетанию Neutr+Caus. Neutr+Rec имеется в суахили [Семенкова 1989], а также в южных банту, согласно [Doke 1935], в составе трех-суффиксного сочетания с суффиксом пассива; Neutr+Pass – в суахили [Семенкова], шона [Fortune 1984].

e) Rec+Appl; Rec+Caus; Rec+Neutr; Rec+Pass:

Совместное использование Rec+Appl отмечено в суахили [Семенкова 1989], шона [Fortune 1984]; Rec+Caus в суахили [Семенкова 1989], в киньяруанда, согласно [Дубнова 1979], чичева [Mchombo 2004]; Rec+Neutr – в суахили [Семенкова 1989]; Rec+Pass - в суахили [Семенкова 1989] (единичный случай), шона [Fortune 1984], в чичева такое сочетание

невозможно (если глагол в своей исходной форме); производная же форма допускает такое сочетание – Rec + Caus + Pass) [Mchombo 2004:83].

f) Refl+Appl; Refl+Caus:

Теоретически обе формы возможны, и встречаются, к примеру, в суахили. Данные о существовании форм Refl+Neutr, Refl+Rec, Refl+Pass нами обнаружены не были.

Что же касается суффикса пассива, то, как уже отмечалось ранее, он в языках банту занимает преимущественно крайнюю позицию в словоформе. Сочетание Pass+Appl, отмеченное в таблице, само по себе редкое и существует только в качестве исключения, например в языке чичева при аппликative со значением локативности, условия, причины (т.е. на периферии общебантуской аппликative семантики).

Итак, кратко рассмотрев вопрос возможных двухсуффиксных комбинаций в языках банту, обратимся к проблеме их функционирования в языке киньяруанда.

3. Двухсуффиксные конструкции в языке киньяруанда.

Явление удвоения одного и того же суффикса, как уже было отмечено ранее, принято называть редупликацией. При этом в большинстве случаев под редупликацией понимается такое удвоение деривативного суффикса, в результате которого словоформа получает дополнительное семантическое значение, которое напрямую не связано с центральным значением удвоенного суффикса [Мячина 1967].

Такое понимание редупликации в целом достаточно распространено в языкознании и связано это в первую очередь с тем, что в языках подобные конструкции встречаются достаточно часто. На основании типологических исследований, для редупликации были выявлены некоторые универсальные признаки. Так, например, в [ЛЭС] отмечается, что чаще всего редупликация

является средством частичного изменения лексического значения слова, и передает семантику интенсивности, дробности, уменьшительности. При этом правило работает как для класса глаголов, так и для класса имен.

Другая универсалия была выработана Б.А. Успенским. Согласно точке зрения исследователя, к числу значений, выражаемых посредством редупликации, относится значение изменения количества и степени ([Крючкова 2000] со ссылкой на [Языковые универсалии... 1969: 335]). В рамках различных лексико-категориальных классов это общее сходство – для значения реализуется по-разному: как множественность, разнообразие и предметных значений, как степень качества – для значений качеств, как длительность и многократность – для процессов ([Крючкова 2000] со ссылкой на [Оглоблин 1980: 173]).

Таким образом, некоторые исследователи приходят к заключению ([Крючкова 2000] со ссылкой на [Солнцева 1985: 79]), что редупликация имеет место там, где требуется изменение значения исходной единицы «при сохранении «основного» лексического значения».

О. Ю. Крючкова, рассмотрев различные аспекты редупликации, отмеченные многочисленными исследователями, в своей работе предлагает следующее определение:

«Редупликация — это способ слово- или формообразования, состоящий в удвоении корня или его элементов (звуков, слогов), аффиксов или целых слов, переходящих на положение морфем. Редупликация может быть полной, неполной, дивергентной, осложненной, синонимической. В случаях применения редупликации всегда возникает асимметрия плана выражения и плана содержания: одной единице плана содержания соответствуют две единицы плана выражения» [Крючкова 2000].

Данное определение по упомянутым в нем параметрам применимо к языкам различного строя, в т.ч. к языкам банту. Удвоению в случае со многими языками банту подвергается аффикс. Редупликация, как правило, полная, т.е. в словоформе мы наблюдаем полное (а не частичное) удвоение аффикса.

3.1. Редупликация в киньяруанда.

Начнем рассмотрение с деривативного суффикса каузатива. Прототипически исходной формой для каузативной конструкции служит интранзитивный глагол. Присоединяясь к интранзитивным, или непереходным глаголам, данный суффикс вводит в пропозицию актанта с синтаксической ролью прямого объекта, и с семантической ролью пациенса или каузируемого. Например, в киньяруанда:

- 35. Бежать – kwiruka
- Выгонять – kwirukana
- Заставлять бежать – kwirukansa

Присоединяясь к транзитивным/переходным глаголам, деривативный суффикс каузатива вводит в пропозицию актанта с синтаксической ролью субъекта и с семантической ролью агенса или каузатора, например:

- 36. Mafene a-ra-bak-ish-a inzu
- Мафене 3Sg.Sbj-Prs-строить-Caus-Fv дом
- «Мафене строит дом (не сам, но нанятые строители)»

О принципе каузации в киньяруанда и в других банту кратко написано в первой главе. Здесь же попробуем разобраться в том, есть ли в данном языке каузативная редупликация.

В двух затронутых в данной работе языках (шона и сесото [Fortune 1984; Demuth 1978]) деривативный суффикс каузатива используется в удвоенной форме для передачи значения интенсивности действия, сравните:

- 37. шона [Fortune 1984]:
- d- «любить»
- d-is-is- «очень сильно любить»

38. сесото [Demuth 1978]:
-rat- «любить»
-rat-is-is- «очень сильно любить»

Фактически, в обоих случаях мы имеем дело с удвоенной формой каузативного суффикса, который в результате данного преобразования утратил свою главную синтаксическую функцию (повышающей актантной деривации) и поэтому выступает только в качестве средства семантического преобразования.

С другой стороны, в работе, посвященной языку суахили, приводится следующий пример:

39. -on- «видеть»
-on-y- «предостерегать»/ «заставлять видеть»
-on-y-sh- «показывать»

Здесь очевидно двойное использование каузативного суффикса (в его двух вариантах плана выражения). По сути, пока мы не отказались от идеи о том, что имеем дело с редупликацией, можно предположить, что перед нами та самая синонимическая редупликация, о которой было упомянуто несколько ранее в этой главе.

Однако, в отличие от примеров «а» и «b», где суффикс утратил свою морфо-синтаксическую функцию, в примере «с» каждый из прибавленных к корню суффиксов отвечает за изменение глагольной транзитивности (А-лабильный глагол превращается сначала в транзитивный, а при добавлении второго суффикса каузатива – в дитранзитивный глагол).

При этом никаких специфических семантических преобразований (т.е. приписываемое редупликации значение интенсивности и т.п.) мы не наблюдаем. Следовательно, возникает вопрос, можем ли мы в данном случае говорить о редупликации в принципе, особенно в том ее понимании, что было описано выше? Кажется, нет.

Это же касается примеров с деривативным суффиксом аппликатива, сравните:

40. шона [Fortune 1984]:

-sek- «смеяться»

-sek-er-er- «смеяться не переставая»

41. -son- «шить»

-son-er-er- «пришивать что-то на что-то для кого-то»

-son – er – er – a mwana chigamba

Шить – Appl – Appl – Fv ребенок заплатка

«Пришить (к чему-то) заплатку для ребенка»

В случае с примером (40), как и в примерах (37) и (38), мы имеем дело с двумя деривативными суффиксами, общее значение которых не сводится к сумме значений каждого из них. Это подходит под принятое нами определение редупликации.

Что же касается примера (41), то здесь мы наблюдаем ту же картину, что и в «с»: каждый суффикс отвечает как за семантические, так и за морфо-синтаксические преобразования.

При исследовании на данный предмет языка киньяруанда информанту были предложены конструкции, выстроенные по аналогии с конструкциями из других языков, однако ни одна из них не сработала и не была признана верной для данного языка. В этом языке существует только удвоенная форма суффикса аппликатива и в очерке Е.З. Дубновой, например, эта форма (-erer-) описывается наравне с другими вариантами данного суффикса. За ней также не замечено никаких отличительных особенностей функционирования. В то же время в грамматике Кименьи оговаривается невозможность двойного использования аппликативного суффикса.

С другой стороны, в шона была отмечена редупликация суффикса реципрока, при которой только один из суффиксов выполняет свои семантические и морфо-синтаксические функции, в то время как другой, по-видимому, способствует возникновению оттенка интенсивности в семантике действия.

- a) Ср.: -d- «любить»
 -d-an- «любить друг друга»
 -d-an-an- «сильно любить друг друга»
- b) -tuk- «проклинать»
 -tuk-an- «проклинать друг друга»
 -tuk-an-an- «яростно проклинать друг друга»

В киньяруанда деривативный суффикс реципрока не удваивается. И все предложенные носителю языка варианты (-kundanana* - сильно любить друг друга; -anganana* - изо всех сил друг друга ненавидеть и т.д.) были расценены как неверные.

Другой деривативный суффикс, чья редупликация была отмечена в банту, а именно в суахили [Семенкова 1989], - суффикс нейтро-пассива или статива. Случаи такой редупликации, как отмечает автор, очень редкие. Не встречается подобное сочетание и в киньяруанда.

В суахили встречается редупликация суффикса [ek], которая обозначает, что субъект с трудом подвергается действию. Такая форма используется только с некоторыми глагольными основами (в [Polome 1963] не уточняется с какими).

- 42. -ona – видеть
 A – li – mw – on – a mtu
 3Sg.Sbj – Pst – 3Sg.Obj – видеть – Fv человек
 «Он кого-то увидел»
- 43. -onekeka – быть едва заметным
 Mwezi u – na – on – ek – ek – a leo
 Луна 3Cl.Sbj – Prs – видеть – Sta – Sta – Fv сегодня
 «Луна сегодня еле видна»

В киньяруанда парадигма глагола -bona «видеть» сводится только к самым стандартным формам: -boneka – «виднеться», «появляться», «становиться видимым», -bonesha – «показывать», «освещать», -bonera - «увидеть (где?)», «встретиться в (место)».

Как показала работа с информантом, киньяруанда более свойственна корневая редупликация, что подтверждает утверждение в [Крючкова 2000] о том, что в языках агглютинативного строя более распространена корневая редупликация, чем аффиксная.

- shakashaka – долго и внимательно искать; сильно желать
- beshya – обманывать, лгать;
- beshyabeshya – развлекать (ребенка), приврать;
- fata – брать;
- fatafata – брать снова и снова;
- genda – идти;
- gendagenda – идти и проходить.

Что же касается удвоенной формы аппликативного суффикса, то она встречается в текстах столько же, сколько и обычная форма, при этом разница в семантике между ними не очевидна. Что несет в себе удвоение – не понятно, какого-то семантического оттенка за этой конструкцией не было замечено.

- 44. -anga - отказывать, ненавидеть;
- angiriga – сопротивляться, отказываться что-то делать;

3.2. Комбинаторика аппликативного суффикса, когда он находится в первостепенной позиции по отношению к другим дериватам: Appl+Caus; Appl+Neutr; Appl+Rec; Appl+Pass.

Совместное использование в рамках одной словоформы деривативного суффикса аппликатива и залоговой дериватемы пассива (Appl+Pass) повсеместно распространено в банту. Кроме того, для данной комбинации не отмечено каких-либо ограничений. Скорее всего, это связано с тем, что аппликатив и пассив представляют собой явления разного порядка (актантная деривация и залоговые преобразования соответственно), поэтому их одновременное появление в словоформе не накладывает ограничений на функционирование каждого из них в отдельности.

Это утверждение представляется справедливым и для всех остальных сочетаний суффикса пассива с суффиксами актантной деривации.

Приведем несколько примеров использования комбинации суффиксов Appl+Pass в языке киньяруанда:

- 45. Yohaani a- -ra- -ririmb- -a ku mafaranga

Джон 3Sg.Sbj Prs петь Fv Prep деньги
 «Джон поет за деньги».

46. Yohaani a- -ra- -ririmb- -ir- -a mafaranga
 Джон 3Sg.Sbj Prs петь Appl Fv деньги
 «Джон поет за деньги».

47. Amafaranga a- -ra- -ririmb- -ir- -w- -a na Yohani
 Деньги 3Sg.Sbj Prs петь Appl Pass Fv Instr Джон
 «Джон поет за деньги».

48. Ibaruwa i- -ra- -andik- -ir- -w- -a umukobwa na umuhungu
 Письмо Cl.Sbj Prs писать Appl Pass Fv девочка Instr мальчик
 «Письмо написано мальчиком для девочки».

[Kimenyi 1980]

49. Umukobwa a- -ra- -andik- -ir- -w- -a ibaruwa na umuhungu
 Девочка 3Sg.Sbj Prs писать Appl Pass Fv письмо Instr мальчик
 Как и во многих языках банту, в киньяруанда невозможен обратный порядок следования Pass+Appl. Суффикс пассива в киньяруанда всегда «Для девочки мальчиком пишется письмо».

тяготеет к крайней относительно других суффиксов позиции в словоформе.

Проблема функционирования аппликатива и пассива в рамках одной словоформы интересна для исследований, посвященных морфосинтаксису, где решаются такие вопросы, как субъективизация второстепенных глагольных актантов, объектная индексация и объектная асимметрия. В особенности это касается конструкций, образованных от транзитивных глаголов, которые в результате аппликативных преобразований превращаются в дитранзитивные. В данной работе эта тема не затрагивается.

Примеры совместного использования аппликативного и каузативного суффиксов в глаголе киньяруанда нами обнаружены не были ни в очерке Е.З.

Дубновой, ни в грамматике А. Кименьи. В результате работы с информантом данные конструкции также не были выявлены. Однако возможен другой порядок следования – Caus+Appl, о котором будет сказано позднее в разделе, посвященном каузативу.

Что касается конструкций с одновременным использованием аппликativa и нейтро-пассива, то нами были выявлены только случаи такого их использования, где суффикс нейтро-пассива предшествует аппликативному суффиксу. В таких конструкциях оба суффикса выполняют свою основную функцию (актантно-деривационную) и никаких периферийных значений не наблюдается.

- 50. -eguka – выпрямляться
- egukira – тянуться к, поворачиваться в сторону
- 51. -hindura – менять
- hinduka – изменяться
- hindukira – повернуться вокруг (интранзитивный)
- hindukiza – повернуться кругом к (транзитивный)

Конструкции с одновременным использованием деривативных суффиксов аппликativa и реципрока, где аппликатив занимает предшествующую позицию, в киньяруанда не обнаружены. К примеру, теоретически возможную форму, представленную ниже, информант отвергал как неверную и «режущую слух», хотя в целом понятную:

- 52. Петь – girimba
- Петь вместе – girimbana
- Петь друг для друга – girimbirana*

В языке, однако, отмечено наличие обратного порядка следования (Rec+Appl).

3.3. Комбинаторика деривативного суффикса каузатива.

Как и в случае с аппликативным суффиксом, суффикс каузатива свободно сочетается с суффиксом пассива в одной словоформе. При этом, как правило, последний больше тяготеет к концу словоформы, в то время как каузативный показатель – к корню.

53. Ikaramu i- -ra- -andik -ish- -w- -a na umugabo
 Ручка 3Sg.Sbj Prs писать Caus Pass Fv Instr мужчина
 «Ручка каузируема писать письмо человеком»

[Аксенова 1990]

Ограничения на такую сочетаемость (Caus+Pass) возникают только в том случае, когда агенс в результате пассивных преобразований исчезает из предложения (хотя контекстуально остается участником ситуации). Таким образом, пример «а» демонстрирует установленный в языке алгоритм: пассивизация каузативной конструкции в киньяруанда обязательно сопровождается выраженным указанием на агенса или каузатора.

Каузатив свободно сочетается с показателем аппликатива. Однако данное утверждение справедливо только для конструкций, образованных от транзитивных глаголов.

54. U- -ra- -andik- -iish- -ir- -iza iyo karamu iki?
 2Sg.Sbj Prs писать Caus Appl Asp эта ручка что
 «Что ты пишешь этой ручкой?»

55. Umuhuung y- -a- -andik- -iish- -ir- -ije umukobwa ibaruwa ikaramu
 . u
 Мальчик 3Sg.Sbj Pst писать Caus Appl Asp девушка письмо ручка
 «Мальчик написал письмо ручкой девушки».

56. Umukobwa y- -a- -andik- -ish- -ir- -ij- -w- e ikaramu
 ibaruwa na
 umuhuungu
 Девушка 3Sg.Sbj Pst писать Caus Appl Asp Pass Fv ручка письмо
 Instr мальчик
 «Ручка девочки использована мальчиком для написания письма».

Интересно, что в подобных конструкциях обязательно эксплицитное выражение актантов, связанных с данными деривативными суффиксами, т.е. в данном языке невозможны конструкции по типу:

57. *Umugore a- -ra- -zi- -ya- -for- -eesh- -er- -eza
 Женщина 3Sg.Sbj Prs Cl.Obj Cl.Obj работать Caus Appl Asp
 «Женщина зарабатывает их (деньги) этим (руками)».

Использование комбинации Caus+Appl с интранзитивными глаголами нами не было замечено и в предложенных информанту примерах отмечалось как неверное, например:

58. Umuhungu a- -r- -iruk- -a
 Мальчик 3Sg.Sbj Prs бежать Fv
 «Мальчик бежит».

59. Umuhungu a- -r- -iruk- -ir- -a kuri nyanyu
 Мальчик 3Sg.Sbj Prs бежать Appl Fv Prep мама
 «Мальчик бежит к матери» (в ответ на вопрос: «Куда бежит мальчик?»).

60 *Se a- -r- -iruk- -iish- -ir- -a umuhungu kuri nyanyu
 . u u
 Отец 3Sg.Sbj Prs бежать Caus Appl Fv мальчик Pre мама
 ц р
 «Отец заставляет мальчика бежать к матери»

В большинстве случаев подобные конструкции, производные от интранзитивных глаголов, информант образует с помощью вспомогательных глаголов со значением «просить», «заставлять» и т.д.

В киньяруанда практически нет ограничений на использование деривативного суффикса каузатива с показателем рефлексива:

61.	Ibaruwa	i-	-г-	-iiy-	-andik-	-iish-	-a	ikaramu
	Письмо	Cl.Sbj	Prs	Refl	писать	Caus	Fv	ручка

«Письмо пишется ручкой».

Специфическая особенность данного сочетания заключается только в том, что, как правило, с рефлексивным суффиксом каузативный показатель встречается только в случае, если каузатив в предложении выражает отношения инструменталиса.

Сложнее ситуация обстоит с деривативным суффиксом реципрока. Данный суффикс вместе с каузативом встречается в большом количестве глагольных форм, однако при этом не реализует своих семантических или синтаксических функций и, следовательно, не влияет на глагольную транзитивность/интранзитивность (об этом см. далее – п.3.5.).

3.4. Комбинаторика нейтро-пассива: Neutr+Appl; Neutr+Caus; Neutr+Rec; Neutr+Pass.

Как уже было сказано ранее, в языках банту отмечены многочисленные сочетания нейтро-пассивного суффикса с другими показателями. В данной части работы нас интересуют те из них, в которых деривативный суффикс нейтро-пассива занимает наиболее близкую к корню позицию.

В свете данного вопроса интересным представляется описание комбинаторики данного суффикса в языке шона. Оно представляется наиболее подробным из всех привлеченных к использованию в данной работе.

Фактически, согласно грамматике языка шона, возможно несколько разных типов сочетаний данного суффикса с другими показателями:

Neutr+Caus; Caus+Neutr; Neutr+Neutr; Appl+Appl+Neutr; Neutr+Appl; Neutr+Rec; Rec+Neutr; Neutr+Pass. Такое распределение, по сути, отражает только план выражения. На самом же деле на семантическом уровне ситуация сложнее.

Во-первых, для деривативных суффиксов аппликатива, каузатива, нейтро-пассива автор выделяет две основные функции: исключительно семантическую и актантно-деривационную. Например, суффикс каузатива в одних конструкциях выполняет свою стандартную (актантно-деривационную) функцию, а в других – не вносит никаких изменений в морфо-синтаксическую ситуацию, а только придает высказыванию определенный семантический оттенок. И это происходит с каждым из суффиксов: не претерпевая никаких изменений в плане выражения, они могут оказывать различное влияние на глагол.

62.	-rov-	-es-	-a	imbwa
	бить	Caus	Fv	собака
	«сильно бить собаку»			
63.	-kwir-	-is-	-a	imbwa
	плакать	Caus	Fv	собака
	«заставить собаку плакать»			

Поэтому (и это уже «во-вторых») все перечисленные комбинации – не всегда сочетание двух суффиксов, выполняющих свое актантно-деривационное значение. Некоторые из них представляют собой сочетание деривативного суффикса, выполняющего свою обычную функцию, и суффикса, несущего только определенную семантическую нагрузку, которая не затрагивает синтаксические отношения.

Таким образом, перечисленные комбинации можно разделить на две группы: (1) сочетания, где оба участника являются инструментами актантной

деривации, и (2) сочетания, где один из участников не влияет на актантную рамку глагола или распределение ролей (для показателей интерпретирующей деривации).

(1)	(2)
Neutr+Caus	Neutr*+Caus
Neutr+Neutr	Neutr*+Neutr
Neutr+Appl	Neutr*+Appl
Neutr+Rec ^(a)	
Neutr+Rec	
Neutr+Pass	

Знаком * отмечены суффиксы, которые несут в себе только семантические преобразования. В паре такие суффиксы (важно!) располагаются ближе к корню. Обратный порядок для шона в [Fortune 1984] отмечен не был – автор пишет о вероятном ограничении на подобный порядок следования.

Если в шона и других языках банту не возможен такой порядок следования глагольных суффиксов, то к идее о том, что ближе к корню в многосуффиксных конструкциях располагается семантически наиболее релевантный для этого корня суффикс, можно добавить еще одну маленькую ремарку. Если в двухсуффиксной комбинации мы имеем суффикс, утративший синтаксические свойства и приобретший новое семантическое значение, то непосредственно за корнем будет следовать именно он. Однако это утверждение не означает, что любой суффикс, непосредственно следующий за корнем, выполняет только семантическую функцию. Доказательством этому служит группа суффиксных сочетаний под номером (1).

С другой стороны, автор также выделяет третью группу, в которой оба суффикса несут только семантическую функцию и ничего не меняют в актантной рамке глагола. К таким комбинациям относится, например Neutr*+Caus*, обратный порядок автором не отмечен.

Однако в рамках данной работы столь привлекательная трактовка двухсуффиксных сочетаний оказалась неприменимой. Дело в том, что, согласно Кименьи, в киньяруанда суффикс нейтро-пассива реализуется только в двух основных значениях, и оба они по своему функционированию являются актантно-деривационными. К этим значениям относятся состояние и потенциалис.

В очерке Е.З. Дубновой не приводятся данные о возможных вариантах сочетания данного суффикса с другими деривативными суффиксами. Подобного рода примеров нет и в работе Кименьи.

При анализе киньяруанда-английского словаря были обнаружены глагольные формы со стандартным применением данного суффикса в сочетании с суффиксом реципрока, например -bona «видеть», -boneka «быть видимым», -bonekanyu «казаться». Кроме того, был отмечен ряд глаголов, в которых деривативный суффикс нейтро-пассива не выполняет свою актантно-деривационную функцию, но придает словоформе определенный семантический оттенок (часто оттенок интенсивности), например:

-irukana – бежать за кем-то
-irukanka – бежать очень быстро

Однако подобных примеров очень мало.

Данный суффикс в киньяруанда также может выполнять словообразовательную функцию, образуя глаголы от существительных:

Icumbi – комната для гостей
-cumbika – временно пребывать где-то, переночевать
-cumbikira – предоставить ночлег

3.5. Комбинаторика деривативного суффикса реципрока: Rec+Appl; Rec+Caus; Rec+Neutr; Rec+Pass.

В языке киньяруанда суффикс реципрока реализует два основных значения – собственно реципрокальность и ассоциативность, и одно периферийное – образ действия. Причем базовым для данного суффикса в киньяруанда признается именно ассоциативное значение, которое встречается чаще остальных. В очерке Е.З.Дубновой отмечается только одно сочетание с участием данного суффикса – Rec+Caus.

Однако порядок Rec+Caus в киньяруанда является не единственной возможностью реализации подобного взаимодействия двух суффиксов. Например, нами была отмечена последовательность Caus+Rec:

- rakara – нервничать
- rakaza – нервировать
- rakazanya – нервировать друг друга

Такая парадигма демонстрирует стандартный принцип функционирования суффиксных форм: и тот и другой суффиксы выполняют свою основную синтаксическую функцию, а их семантика соответствует центральной зоне значений данных суффиксов.

Интересно, что такая последовательность суффиксов в принципе свойственна именно тем конструкциям, где наблюдается стандартное применение данных суффиксов. Там же, где прослеживается периферийная семантика, суффиксы, по всей видимости, располагаются в словоформе согласно правилу Байби, изложенному ранее: ближе к корню стоит тот суффикс, который оказывает влияние на семантику глагола, а не на его синтаксическое окружение.

При работе с информантом нами также были обнаружены комбинации Rec+Pass, Rec+Appl. Что касается первой комбинации, то в ней суффикс реципрока, как правило, реализует значение образа действия. Комбинации, в которых суффикс пассива взаимодействует с суффиксом реципрока,

выражающим ассоциативное или собственно реципрокальное значение, нами обнаружены не были.

64. Umugabo a- -ra- -som- -an- -a ibaruwa ibyiishiino
 Мужчина 3Sg.Sbj Prs читать Rec Fv письмо радость
 «Мужчина читает письмо с радостью».
65. Ibyishiimo bi- -ra- -som- -an- -w- -a ibaruwa na umugabo
 Радость Cl.Sbj Prs читать Rec Pass Fv письмо Instr мужчина
 «Это тот мужчина, кто читает письмо с радостью».

Еще одной интересной особенностью таких конструкций является своеобразное изменение коммуникативного ранга участников, т.е. пример (65) в речи возникает только тогда, когда говорящий отвечает на вопрос: «Кто читает письмо с радостью?».

Пример взаимодействия деривативных суффиксов реципрока и аппликатива приводится в работе Кименьи:

66. Umugore a- -ra- -mu- -som- -an- -ir- -a indorerwamo ibaruwa
 Женщина 3Sg.Sbj Prs 3Sg.Obj читать Rec Appl Fv очки письмо
 «Женщина читает письмо в своих очках»

[Kimenyi 1980]

Что касается данной комбинации, то в языке была отмечена тенденция к совместному использованию данных суффиксов только в том случае, если суффикс реципрока реализует значение образа действия, а суффикс аппликатива маркирует отношения посессивности, продвигая второстепенного актанта в позицию прямого дополнения.

В то же время существуют формы, в которых сложно определить значение суффикса реципрока. Например, -sanga – найти, столкнуться с чем-

то, с кем-то; -sanganira – намеренно (запланировано) встретиться. При этом промежуточных форм -sangana или -sangira в языке нет.

3.6. Комбинаторика показателя рефлексива в киньяруанда: Refl+Appl; Refl+Caus.

Теоретически обе формы (Refl+Appl; Refl+Caus) возможны, и встречаются, к примеру, в суахили. Данные о существовании форм Refl+Neutr, Refl+Rec, Refl+Pass в привлеченных грамматиках нами обнаружены не были. В [Дубнова 1979] отмечается возможность использования в киньяруанда Refl+Appl; Refl+Caus.

Эта информация была подтверждена в результате работы с информантом, кроме того примеры подобных сочетаний приводятся и в работе Кименьи [Kimenyi 1980].

67. Umwalimu u- -a- -andits- -e imibare kuri we na iingwa
Учитель 3Sg.Sbj Pst писать Fv математика Prep сам Instr мел
«Учитель мелом написал на себе математический пример».

68. Umwalimu u- -iiy- -andik- -iish- -ije- -ho imibare ingwa
Учитель 3Sg.Sbj Refl писать Caus Fv Loc математика мел
«Учитель мелом написал на себе математический пример»

Необходимо заметить, что подобное сочетание (Refl+Caus) возможно только в том случае, когда суффикс каузатива реализует свое инструментальное значение.

Ограничений на сочетаемость рефлексива и аппликатива в киньяруанда мы не обнаружили. Оба показателя при одновременном использовании работают как с транзитивными, так и с интранзитивными глаголами.

Наиболее простым примером использования данных показателей может послужить следующее предложение:

69. Umugore a- -ra- -i- -som- -er- -a igitabo
Женщина 3Sg.Sbj Prs Refl читать Appl Fv книга
«Женщина читает себе книгу (про себя, не вслух)».

Ср.:

70. Ku- -iy- -egur- -ir- -a Imana
Inf Refl уходить Appl Fv бог
«Посвятить себя богу».

4. Заключение.

В качестве основных выводов можно выделить следующее:

1. В языке киньяруанда не так широко, как в других банту распространено взаимодействие различных деривативных суффиксов в рамках одной словоформы. Это отмечалось еще в очерке языка Е.З. Дубновой, где автор пишет только о трех функционирующих в языке сочетаниях деривативных суффиксов, а также об отсутствии трех-(и более)суффиксных сочетаний. Последние не были обнаружены и в рамках анализа, представленного в данной работе.
2. В киньяруанда корневая редупликация преобладает над аффиксной, поэтому в языке нерегулярны или вообще не встречаются такие сочетания, как Caus+Caus; Appl+Appl; Rec+Rec и др.
3. Некоторые из деривативных суффиксов проявляют дополнительные, не связанные с актантной деривацией, значения (например, суффикс нейтро-пассива). Такие суффиксы присоединяются как к интранзитивным, так и к транзитивным глаголам, при этом не меняя их валентности.
4. Касательно глагольной транзитивности / интранзитивности интересным представляется факт наличия конструкций с деривативным суффиксом аппликатива, который, присоединяясь к интранзитивному глаголу, не превращает его в транзитивный. Как правило, это происходит в тех случаях, когда аппликативный суффикс реализует локативное значение.
5. Комбинация двух суффиксов повышающей актантной деривации Caus+Appl имеет место только при транзитивных глаголах.
6. Деривативный суффикс реципрока обслуживает как транзитивные, так и интранзитивные глаголы. Однако за ним отмечена одна интересная особенность: в случаях, когда данный суффикс работает вместе с другим суффиксом в одной словоформе, но в языке нет формы того же глагола, в которой используется только суффикс реципрока, реципрок никак не влияет на глагольную переходность и таким образом фактически не реализует свою актантно-деривационную функцию.
7. Свод всех возможных комбинаций в языке можно представить в виде следующей таблицы:

Префикс	Суффикс	Appl	Caus	Neutr	Rec	Pass
с						
	Appl	-	-	-	-	+
	Caus	+	-	-	+	+
	Neutr	+	-	-	+	+
	Rec	+	+	+	-	+

Refl	+	+	-	-	-
------	---	---	---	---	---

По вертикали: показатель, занимающий первую позицию в паре

По горизонтали: показатель, занимающий вторую позицию в паре

Таким образом, данная работа дополняет описание суффиксных комбинаций в киньяруанда шестью новыми сочетаниями.

Список сокращений.

- Appl – аппликатив
- Caus – каузатив
- (N)Cl – именной класс
- Fut – будущее время
- Fv – конечный гласный
- Instr – инструменталис
- Loc – локатив
- Mann – образ действия
- Obj – объект
- Pass – пассив
- Pl – множественное число
- Poss – посессив
- Prep – предлог
- Prf – перфект
- Prs – настоящее время
- Pst – прошедшее время

Rec – реципрок

Refl – рефлексив

Sbj – субъект

Sg – единственное число

Sta – статив

Список литературы.

1. *Аксенова И.С.* Значение морфологического каузатива в языках банту // Классы слов в языках Африки. М., 1984.
2. *Аксенова И.С., Топорова И.Н.* Введение в бантуистику (Имя. Глагол). М. 1990.
3. *Аксенова И.С.* Глагол в языках банту // Основы африканского языкознания: глагол / ред. Виноградов В.А., Топорова И.Н., М., 2003.
4. *Галямина Ю.Е.* Транзитивность, залог и лексическая семантика глагола. М. 2006.
5. *Громова Н.В., Охотина Н.В.* Теоретическая грамматика языка суахили. М. 1995.
6. *Дубнова Е. З.* Язык руанда. М.: Наука, 1979.
7. *Коптилина Л.А.* Значение и функционирование некоторых суффиксных форм глагола (пассивной, каузативной, направительной, стативной, взаимной) в языке суахили. М. 1971.
8. *Крючкова О.Ю.* Редупликация в аспекте языковой типологии // Вопросы Языкознания, № 4, 2000.
9. ЛЭС, последний просмотр 23.04.16 14:00.
10. *Мячина Е.Н.* Система суффиксов в глаголе языка суахили. Автореферат диссертации. Москва. 1967.
11. *Оглоблин А.К.* 1980 — Материалы по удвоению в мадурском языке // Языки Юго — Восточной Азии: Проблемы повторов. М., 1980.
12. *Плунгян В.А.* Общая морфология. М. 2000.
13. *Плунгян В.А.* Африканские глагольные системы: заметки к типологии // Основы африканского языкознания: глагол / ред. Виноградов В.А., Топорова И.Н., М., 2003.
14. *Семенкова Л.А., Федорова Н.Г.* Глагол в суахили: семантические, синтаксические и позиционные особенности суффиксальных глагольных форм. М. 1989.
15. *Солнцева Н.В.* 1985 — Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.
16. Суахили-русский словарь / под ред. Е.Н. Мячиной. М.: «Русский язык», 1987.
17. *Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2011.
18. Хельсинский корпус языка суахили.
19. Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969.
20. *Damman E.* Reziprok und Assoziative in Bantusprachen. Ztschr der Deutschen Morgenlandischen geselischaft 104. 1954.
21. *Demuth Katherine, Sekhesa Tholoana.* Basic SeSotho – an oral approach. Indiana University. 1978.
22. *Doke C.M.* Bantu Linguistic Terminology. London, 1935, pp. 55 – 56, 184 – 185.
23. *Duramazwi.* Shona – English dictionary. Mambo Press. 1999.
24. *Fortune G.* Shona Grammatical Constructions. Part II, 3d Edition, Mercury Press (Pvt), 1984.

25. Horton A.E. A grammar of Iuvale. Johannesburg. 1949.
26. *Kimenyi Alexandre*. A relational Grammar of Kinyarwanda. California University. 1980.
27. *Kimenyi Alexandre*. Kinyarwanda Applicatives Revisited. California State University at Sacramento. 2003.
28. *Mchombo S.* the syntax of Chichewa. Cambridge University Press, 2004.
29. *Myra Adamson, Betty Ellen Cox, Muriel H. Teusink*. Kinyarwanda – English and English – Kinyarwanda dictionary.
30. *Polome Edgar C.* Swahili language handbook. Washington. 1967.